

Штейнберг

*Миссия
"Эдем"*

12+

Штейнберг Миссия «Эдем»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64153577

SelfPub; 2021

Аннотация

На Марс отправлена международная миссия, состоящая из ста человек, их задача – построить новый мир. Звучит красиво... Но на Земле над проектом работало слишком много людей, они так и не смогли договориться, что на самом деле значит "построить новый мир".

Штейнберг

Миссия "Эдем"

«Для запуска аппарата – нажмите на мигающую кнопку»

Машина начинает разогреваться и шуметь. Гул, вибрация. Дрожь волной проходит по всем прилегающим поверхностям.

–Кажется, температура высоковата. Похоже на перегрев.

Гул усиливается, вибрирующие толчки медленно сдвигают машину к краю.

–Что-то точно идет не по плану.

Шум, дрожь, в воздухе уже очевидным становится запах гари. Хлопок! Во все стороны разлетаются комки коричневой массы.

–Сколько можно! Наша кофемашина опять сломалась.

–Кто-нибудь напишите администраторам. Мы не переживем следующие недели без кофе. Они будут намного тяжелее, чем все предыдущие пять месяцев вместе взятые.

–Наш новый стажер обещал принести. Интересно посчитать, сколько кофе выпито в Командном центре за эти пять с половиной месяцев.

–Примерно столько же, сколько будет выпито за ближайшие 15 дней, нам всем придется как-то продержаться во время Посадки, не думаю, что хоть один человек в Центре будет спать.

–Вряд ли кофе тут сможет помочь, выспимся после. Я кстати уже взял себе отпуск после Посадки, минимум неделю планирую проспять.

–Мы с семьей тоже летим в отпуск, у меня выходной был еще до запуска и начала подготовительного этапа Миссии. Последние года два видел море только на фото со спутника.

Стеклянные двери разъехались, в неестественно освещенное огромными экранами помещение втиснулся рыжий неловкий паренек, у которого в каждой руке было по три дымящиеся кофейных кружки. Его пусть и достаточно длинные пальцы были как-то неестественно выгнуты в крючки, руки покраснели и дрожали так, будто чашки в руках были раскалены. Не нужна была степень доктора технических наук или продвинутые навыки математического моделирования, чтобы понять, что конструкция стажер-кружки-кофе очень нестабильна. Он неловко прошел к толкающимся вокруг кофемашины старшим коллегам (кстати докторам наук). Очевидно, что, если бы они не были так глубоко погружены в свои Послепосадочные планы, то смогли бы предотвратить маленькую кофейную катастрофу. Кто-то из его коллег громко вещал:

–Я с друзьями в поход, подальше от цивилизации. Устал, если честно, за это время от людей и бесконечных совещаний. От вас всех тоже устал, уж не обижайтесь. Пойдем в горы, специально выбрали место, где связь не ловит. Атмосфера и пейзаж будут не хуже, чем у ребят наверху. Не им

одним наслаждаться тишиной.

Стажер потоптался вокруг небольшой толпы, покраснел, покряхтел, но на него не обратили внимание. Протиснуться к столу, чтобы поставить чашки, он постеснялся. Первый месяц стажировки, и еще какой, стажировки мечты. Раньше он и мечтать не мог о том, чтобы даже близко подойти к Командному центру.

– В общем, посадим их – и можно выдохнуть. Ну да, неделя еще после Посадки будет нервная, если что-то из стационарного оборудования обеспечения жизнедеятельности не сработает, то, конечно, придется попотеть, нервный тик всем обеспечен.

– Ну, зато дальше по накатанной.

Стажеру давно хотелось как-то поучаствовать в любом разговоре («доброе утро», «до завтра», «будьте здоровы» не считаются), но с момента его прихода в Центр случай так и не представился. Но тут он сам виноват: самые первые дни он был в таком ужасе от своего нового положения, что когда его спрашивали о чем-то, то он мог только краснеть, бледнеть и заикаться. Ему все время казалось, что люди вокруг поймут, что ему просто повезло, что дело в семейных связях, а сам он не слишком умен и вообще здесь быть не должен. На самом деле он действительно был запасным вариантом Отдела кадров: первый претендент на эту должность тяжело заболел, как раз перед началом стажировки. Хоть его резюме и не сильно уступало, чувство вины все равно преследо-

вало его первые недели стажировки. Через пару недель он осмелел и понял, что люди вокруг отличаются от него в основном возрастом и, может быть, еще немного опытом. Но к моменту, когда он уже перестал шугаться коллег как огня, до Посадки оставалось совсем мало времени: все вокруг стали такие нервные, им явно было совсем не до разговоров. Из-за своей неуверенности он пропустил первые недели совместных обедов, потому что очень боялся ляпнуть за столом какую-нибудь глупость. А теперь его уже и не звали, приходилось одиноко жевать бутерброд с книжкой за угловым столиком в столовой. Конечно, был еще вариант с перекуром: из курилки все время доносились смех и громкие спорящие голоса, но он не курил, а начинать ради того, чтобы постоять с людьми совсем не хотелось.

Сейчас он был в центре разговора и надо было быстро придумать, что сказать, чтобы эти люди поняли, что он вообще умеет что-то говорить (кроме утреннего приветствия).

– Но..Но разве после Посадки не начнется самая важная часть всей миссии?

Повисла пауза, он уже проклинал себя за то, что это вообще проямлил. К тому же, если честно, у него не было особых сил слушать ответ, руки жгло. Один из стоящих у кофемашины, наконец, решил ему ответить:

– Ну это же не фантастический фильм, у нас просчитано 1000 сценариев, все варианты отрепетированы. Если ничего не случится в первые недели после Посадки, то дальше

их ждет просто жизнь на изолированной исследовательской станции. Впрочем, хуже будет, если мы их угробим еще до развертывания станции.

К разговору присоединился проходящий мимо Начальник отдела управления жизненных процессов Базы:

– Там на самом деле вообще много плохих сценариев, многое может произойти и после Посадки: система выработки кислорода не заработает, астробиологи не справятся с запуском агростанции, не получится создать герметичные пространства, циркуляция воздуха даст сбой... Многие могут случиться, но мы уже просчитали, что 98% этих проблем должно проявиться уже в первую неделю после прибытия на точку. Запланировано так, что все проблемы, которые проявятся позже, можно будет решить на месте. Либо ребята дотянут до прибытия спасательного шаттла. Поэтому коллеги правы – через неделю после Посадки можно выдохнуть: моря, горы, пицца с сериалами – все, что они там запланировали. Дальше на себя все возьмет наше подразделение. В оборудовании мы уверены. Опять же, если что-то пойдет не так на Посадке, то, скорее всего, угробим всю команду. Тогда нас так или иначе отправят в всех в вынужденный отпуск, только спать и будем.

Держать кофе становилось уже невыносимо, керамические ручки начали выскальзывать. Но это уже был самый длинный разговор на этой работе, очень хотелось продлить успех.

–А .. А как же человеческий фактор?

Тут уже не выдержал Координатор взаимодействия с командой:

–Мы отправили лучших, тренированных людей. Проведены тысячи тестов, нервы у них точно железные. К тому же, почти на любое событие есть инструкция, им надо просто им следовать. Они же там не одни, для этого мы и сидим Командном центре. Даже если они поддадутся волнению, панике, не смогут трезво мыслить в какой-нибудь ситуации, мы здесь, нас много, мы всегда среагируем точно: направим корректировку или Инструкцию. По сути, вся Миссия построена именно на этом: мы разрабатываем Инструкцию – они ее выполняют. Такая, знаешь, типичная удаленная работа.

– А если они перестанут выполнять Инструкции?

–Там сто человек, Инструкции специально пишутся так, что даже если ее не выполнит один, выполнит кто-то другой. Опять же всегда есть шанс, что что-то угробит всех, никто не говорит, что провал Миссии абсолютно исключен. Впрочем, и варианты провала тоже просчитаны.

Судя по тому, как оживились стоящие вокруг, этот вопрос обсуждался в Командном центре не первый раз, и, видимо, каждый раз эта тема провоцировала яростные споры. На пяточке вокруг кофемашины почти все начали говорить одновременно, кто-то даже срывался на крик. Стажеру было сложновато уловить порядок, казалось, люди выкрикивают отдельные фразы в абсолютно случайном порядке.

—Что значит они не могут все просто перестать исполнять инструкции? Мы, может быть, даже никогда не поймем их мотивы, они там, где нас никогда не было. Может быть, и не будет! Мы не могли все учесть, мы даже не сможем их понять.

— Не накручивай, не будет особой разницы по сравнению с тренировками. Это действительно чем-то похоже на удаленную работу. Миллионы людей работают удаленно и ничего. Я на своей прошлой работе вообще коллег никогда не видел, и ничего, как видишь, не сдвинулся.

— Кстати у меня бывший коллега уехал работать на удаленку, до этого был трудоголик и домосед. Думали немного поживет на пляже и вернется. Закончилось тем, что он решил, что понял жизнь, побрил голову и ушел в монастырь. Там человек просто улетел на другой материк, а мы их отправляем на другую планету строить Новый мир.

—Драматизируешь, никакой они Новый Мир не построят и строить не будут. Не путай, то что мы на сайте и в фейсбуке написали с реальностью. «Инопланетная миссия» только звучит красиво, но по сути, это такая же ресурсная разведка. Считай, мы их колонию отправили строить. Через полгода все привыкнем. Вахтовики в Арктике привыкают.

—Какие же они вахтовики, они, может быть, не вернуться домой никогда.

—Колонии почти всегда бастовали.

—У колоний не было межплатнетной связи, ты же дома си-

дя с ноутбуком революцию не поднимаешь. Из-за таких паникеров как вы и появилась эта ужасная Контрольная Инструкция. Одно название пугает. Я ее когда прочел – мне почти плохо стало.

– Успокойтесь, никто против Инструкций не пойдет, они взрослые и умные люди, прекрасно понимают, какие ресурсы и силы затрачиваются на их разработку. Не школьники же, понятно, что Инструкции пишутся не просто так: сотня человек, даже таких распрекрасных и тренированных, физически не сможет превзойти аналитические способности Командного центра.

–Почему только Командного центра? У нас вообще-то еще в каждой стране-доноре по Консультационному центру. Целая армия аналитиков.

–Вот поэтому мы и договориться не можем даже о мелочах. Я бы тоже на их месте послал сам бы нас к черту, если бы мог. Когда ты занимаешься настоящим делом – все эти аналитики, согласования, уточнения только мешают.

Стоящий рядом со стажером Старший аналитик хлопнул его по плечу:

–Не обращай на него внимания, он все не может службу в ВВС забыть. Наши Инструкции – не бюрократия, они им жизнь, может, спасут.

Бывший сотрудник ВВС не сдавался:

–Как корабль назовешь – так он и поплывет. Мне кажется, у нас название Миссии обязывает участников нарушать

Инструкции. Ну, с другой стороны, может быть, так и нужно: наш мир так создался, и Новый создастся.

Раздались неодобрительные смешки:

– Религиозной аналитики нам тут только не хватало. Не пудри людям мозги мистицизмом и своим комплексом Б-га.

– Ну предыдущий опыт вообще-то тоже надо учитывать.

– Ну началось, давайте теперь скажем, что нужно запретить все яблоки во время Миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.